

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ И
КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Юсупова Шодияхон Фаррух кизи

Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии,
Факультет «Международной арбитраж и разрешение споров»

Email: shodiya.g0306@gmail.com

***Аннотация:** в настоящей статье анализируются теоретические и правовые подходы к пониманию информации как объекта гражданских правоотношений, особенности использования и защиты информации в условиях рыночной экономики, классификация информации ограниченного доступа, элементы правового режима конфиденциальной информации, а также соотношение понятий «конфиденциальная информация» и «тайна». Отдельное внимание уделено авторским определениям и предложениям по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в сфере коммерческой тайны.*

***Ключевые слова:** информация, конфиденциальная информация, коммерческая тайна, правовой режим, гражданский оборот, тайна, информация ограниченного доступа.*

В условиях стремительной цифровизации и глобализации мировой экономики информация трансформируется из вспомогательного элемента хозяйственной деятельности в самостоятельный экономический ресурс, обладающий высокой стоимостью и способный выступать объектом гражданского оборота. Усиление трансграничных экономических связей, рост конкуренции и увеличение числа случаев недобросовестного использования информации, включая коммерческий шпионаж и утечки

данных, обуславливают необходимость формирования эффективного правового механизма защиты конфиденциальной информации. Согласно международным аналитическим данным, в 2023 году было зафиксировано более 900 случаев утечки корпоративной информации, а совокупный ущерб составил десятки миллиардов долларов, что свидетельствует о высокой значимости правового регулирования данной сферы. В современных условиях информация становится одним из ключевых факторов экономического развития, наряду с финансовыми, трудовыми и природными ресурсами, а её утрата или неправомерное использование способны повлечь существенные экономические и репутационные последствия для субъектов хозяйствования. Более того, развитие цифровых технологий, включая облачные сервисы, большие данные и искусственный интеллект, существенно расширяет возможности сбора, обработки и распространения информации, одновременно увеличивая риски её утечки и несанкционированного доступа.

В этой связи возрастает значение правовых механизмов, направленных на обеспечение конфиденциальности информации, защиту прав её обладателей и установление баланса между свободным оборотом информации и необходимостью её ограничения в целях защиты законных интересов бизнеса и общества. Отсутствие эффективной системы правовой охраны конфиденциальной информации может привести к снижению инвестиционной привлекательности экономики, подрыву доверия со стороны участников рынка и усилению недобросовестной конкуренции. В то же время чрезмерное расширение режима конфиденциальности способно ограничивать доступ к социально значимой информации и препятствовать

обеспечению прозрачности экономической деятельности, что обуславливает необходимость формирования сбалансированного и научно обоснованного подхода к правовому регулированию в данной сфере.

В этих условиях государства с развитой рыночной экономикой активно внедряют комплексные правовые инструменты, направленные на защиту информации, включая положения Соглашения ТРИПС Всемирной торговой организации, регулирующие защиту нераскрытой информации, а также модельные акты ЮНСИТРАЛ, формирующие правовые основы электронной коммерции. Для Республики Узбекистан, ориентированной на формирование благоприятного инвестиционного климата и развитие частного предпринимательства, вопросы правового регулирования коммерческой тайны приобретают особую актуальность. Несмотря на наличие Закона Республики Узбекистан «О коммерческой тайне» 2014 года, а также ряда иных нормативных актов, регулирующих информационные отношения, данный институт продолжает находиться на стадии становления, что обуславливает необходимость его теоретического осмысления и совершенствования.

В международной практике защита коммерческой тайны получила дальнейшее развитие в праве Европейского союза, в частности в Директиве (EU) 2016/943 «О защите нераскрытой информации (коммерческой тайны) от незаконного получения, использования и раскрытия». Согласно данному акту, коммерческая тайна определяется через совокупность трёх ключевых признаков: секретность информации, её коммерческую ценность и принятие разумных мер по обеспечению её конфиденциальности. Подобный подход представляется обоснованным и может быть использован в качестве

ориентира при совершенствовании законодательства Республики Узбекистан, поскольку он обеспечивает более чёткую правовую определённость и способствует единообразию правоприменительной практики.

Правовая природа информации как объекта гражданских правоотношений является одним из наиболее дискуссионных вопросов современной цивилистики. В соответствии со статьёй 3 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» информация определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Данное определение носит универсальный характер, однако не раскрывает в полной мере особенностей правового режима информации как объекта гражданских прав.

Прежде всего, указанная дефиниция фиксирует содержательную сторону информации, но не отражает её юридическую специфику, в частности вопросы оборотоспособности, принадлежности и способов правовой защиты. В отличие от традиционных объектов гражданских прав, таких как вещи, работы или услуги, информация обладает нематериальной природой и не поддается классической индивидуализации, что затрудняет применение к ней категорий владения, пользования и распоряжения в их традиционном понимании. Именно данное обстоятельство обуславливает существование в научной литературе различных подходов к определению её правового статуса.

В научной литературе преобладает подход, согласно которому информация не может рассматриваться как вещь, поскольку не обладает материальной природой. Так, С.И. Сулова, А.А. Ефремов и И.Р. Рустамбеков обоснованно указывают на невозможность применения к

информации классических конструкций вещного права, включая право собственности, поскольку информация не поддается традиционным критериям индивидуализации и не обладает признаком исключительности в физическом смысле¹.

Вместе с тем в юридической науке сформировались и альтернативные подходы. С.В. Вихорев² и И.Л. Бачило³ рассматривают информацию как объект двойственной природы, сочетающий в себе идеальные и материальные элементы, поскольку она всегда закрепляется на определённом носителе. Данный подход позволяет обосновать необходимость формирования самостоятельной отрасли информационного права, регулирующей отношения, связанные с созданием, распространением и защитой информации. А.П. Сергеев, развивая концепцию нетрадиционных объектов гражданских прав, относит коммерческую и служебную тайну к объектам интеллектуальной собственности, подчеркивая их экономическую ценность и необходимость специального правового режима⁴.

Современные условия хозяйствования свидетельствуют о том, что информация приобретает признаки самостоятельного объекта гражданского оборота. Она может выступать предметом договоров, включая лицензионные соглашения, договоры о передаче технологий, соглашения о конфиденциальности, а также использоваться в качестве нематериального актива, формирующего стоимость бизнеса. При этом информация обладает рядом специфических характеристик, отличающих её от традиционных

¹ Сулова С.И. Информация как объект гражданских прав // Право и законодательство. – Москва, 2013. – № 6. – С. 184.

² Вихорев С.В. Что есть что в информационном праве // Дело и право. – Москва, 2016. – № 3. – С. 132.

³ Бачило И.Л. Информационные ресурсы как объект права и объект отношений, регулируемых ГК РФ // Государство и право. – Москва, 2014. – № 5. – С. 95.

⁴ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 2016. – С. 626.

объектов гражданских прав. К таким характеристикам относятся воспроизводимость без утраты содержания, возможность одновременного использования несколькими субъектами, сохранение у передающей стороны, зависимость от субъективного восприятия, а также потенциальная возможность искажения. Указанные особенности обуславливают необходимость формирования особого правового режима информации, отличного от режима вещных прав.

С точки зрения правового регулирования информация может быть классифицирована на открытую и информацию ограниченного доступа. Открытая информация доступна неопределенному кругу лиц и свободно распространяется в рамках действующего законодательства. К ней относятся, в частности, нормативно-правовые акты, официальные документы, информация о состоянии окружающей среды и иные сведения, доступ к которым не может быть ограничен. В свою очередь, информация ограниченного доступа включает в себя различные виды тайн, в том числе коммерческую, служебную, банковскую тайну, а также персональные данные. Данные категории информации характеризуются наличием специального режима правовой охраны, направленного на предотвращение их неправомерного использования.

Особое место в системе информации ограниченного доступа занимает коммерческая тайна, которая в соответствии со статьёй 98 Гражданского кодекса Республики Узбекистан признается объектом интеллектуальной собственности. Это свидетельствует о признании законодателем её экономической ценности и необходимости правовой защиты. Коммерческая тайна представляет собой сведения, имеющие действительную или

потенциальную коммерческую ценность в силу их неизвестности третьим лицам, к которым нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем введён режим конфиденциальности.

Правовая конструкция коммерческой тайны основывается на совокупности нескольких обязательных признаков. Во-первых, информация должна обладать коммерческой ценностью, которая может носить как фактический, так и потенциальный характер. Во-вторых, она должна быть неизвестна третьим лицам, что предполагает отсутствие общедоступности и невозможность её получения из открытых источников. В-третьих, доступ к такой информации должен быть ограничен на законном основании, что означает необходимость соблюдения требований законодательства при установлении режима конфиденциальности. В-четвёртых, обладатель информации должен предпринимать разумные и достаточные меры по её охране, включая организационные, правовые и технические механизмы защиты.

Понятие гражданского оборота в контексте информации приобретает специфическое значение. Традиционно гражданский оборот рассматривается как совокупность юридических фактов и правоотношений, обеспечивающих переход имущества от одного субъекта к другому. Однако применительно к информации речь идет не столько о передаче объекта, сколько о передаче прав на его использование. Как отмечает Н.О. Якубенко, сущность оборота информации заключается в реализации правомочий по её использованию, распространению и коммерциализации, что позволяет рассматривать её как

особый объект гражданского оборота, обладающий нематериальной природой⁵.

Ключевое значение для понимания механизма правового регулирования коммерческой тайны имеет категория правового режима. В трудах С.С. Алексеева, А.В. Малько и О.С. Родионова правовой режим определяется как особый порядок регулирования общественных отношений, выраженный в совокупности юридических средств, включая дозволения, запреты и обязывания. Применительно к коммерческой тайне правовой режим включает в себя установление права на конфиденциальность информации, определение уровня доступа к ней, а также механизмов её защиты.

Обладатель коммерческой тайны наделяется широким объемом правомочий, включая право самостоятельно определять перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, устанавливать режим доступа к ним, разрешать или запрещать их использование третьими лицами, а также вводить их в гражданский оборот на договорной основе. При этом конфидененты, получившие доступ к такой информации, обязаны соблюдать режим конфиденциальности и не вправе распоряжаться информацией без согласия её обладателя.

В научной литературе особое внимание уделяется соотношению понятий «конфиденциальная информация» и «тайна». Отсутствие единообразного подхода к их разграничению создает определенные трудности в правоприменительной практике. Ряд авторов, включая А.И. Алексенцева и А.А. Дворникова, рассматривают данные категории как

⁵ Якубенко Н.О. Информационное право. – М., 2020. – С. 193.
SJIF: 5.051

тождественные, исходя из того, что обе они характеризуются ограниченным доступом⁶.

Однако подобный подход представляется упрощённым и не в полной мере отражает правовую природу рассматриваемых явлений. В более обоснованной доктрине проводится разграничение между конфиденциальной информацией как объектом и тайной как правовым режимом, установленным в отношении такой информации. Так, по мнению нашей соотечественницы Н.Д. Раимовой, понятие «тайна» носит более широкий характер и включает не только сами сведения, но и совокупность правовых, организационных и технических мер, направленных на их защиту. Иными словами, тайна выступает не как разновидность информации, а как особый режим её правовой охраны⁷.

Историко-правовой анализ категории «тайна» показывает, что она традиционно связывается с обязанностью лица сохранять определённые сведения в секрете. В научной литературе, в частности в трудах Л.Е. Владимирова⁸, Л.О. Красавчиковой⁹ и И.В. Смольновой¹⁰, выделяются такие признаки тайны, как ограниченность круга лиц, обладающих доступом к информации, наличие юридической обязанности по её сохранению, а также установление ответственности за разглашение. В связи с этим представляется целесообразным разграничивать конфиденциальную информацию как объект и тайну как правовой режим, обеспечивающий её защиту.

⁶ Дворников А.А. Классификация конфиденциальной информации // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной научно-практической конференции (г. Тюмень, 05.11.2004 года) / Тюм. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2014. – С. 155.

⁷ Раимова Н.Д. Проблемы использования и защиты коммерческой тайны в гражданском обороте в Республике Узбекистан.

⁸ Владимиров Л.Е. Гласность в уголовном процессе // Законность. – Москва, 2018. – № 7. – С. 41.

⁹ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юр. лит., 2018. – С. 119.

¹⁰ Смольнова И.В. Тайна и уголовно-процессуальный закон. – М.: Юристъ, 2017. – С. 3.

Несмотря на наличие нормативной базы, регулирующей отношения в сфере коммерческой тайны, законодательство Республики Узбекистан содержит ряд существенных проблем и противоречий. В частности, отсутствует единая классификация конфиденциальной информации, что затрудняет её правовую идентификацию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при рассмотрении споров, связанных с нарушением режима коммерческой тайны, ключевое значение имеет доказательство факта установления такого режима. В частности, суды обращают внимание на наличие внутренних документов организации, определяющих перечень конфиденциальной информации, заключение соглашений о неразглашении с работниками и контрагентами, а также на фактические меры по ограничению доступа к информации. Отсутствие указанных элементов, как правило, приводит к отказу в защите прав обладателя, даже при наличии факта распространения сведений, что свидетельствует о практической значимости надлежащей организации режима коммерческой тайны.

В действующих нормативно-правовых актах используется разрозненный и несогласованный понятийный аппарат. Так, различные законы по-разному определяют состав и содержание информации ограниченного доступа, включая коммерческую, служебную, государственную тайну, а также персональные данные. При этом отсутствует единый критерий, позволяющий чётко отграничить один вид конфиденциальной информации от другого, что создаёт неопределённость как для субъектов хозяйствования, так и для правоприменительных органов. В результате на практике возникают сложности при квалификации

информации как коммерческой тайны, определении объёма правовой охраны и выборе применимых норм.

Дополнительной проблемой является отсутствие унифицированного подхода к установлению критериев отнесения сведений к коммерческой тайне. Законодательство закрепляет лишь общие признаки, такие как наличие коммерческой ценности и ограниченный доступ, однако не содержит конкретизированных ориентиров или примерных перечней сведений, которые могут подпадать под режим коммерческой тайны. Это приводит к широкому усмотрению со стороны субъектов хозяйствования, которые зачастую произвольно определяют состав конфиденциальной информации, включая в него сведения, не обладающие признаками коммерческой тайны. В ряде случаев это может приводить к злоупотреблениям, когда под предлогом защиты коммерческой тайны ограничивается доступ к информации, имеющей общественное значение.

Существенным недостатком является и отсутствие чётко закреплённого перечня сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. В международной практике, в частности в праве Европейского союза и ряде государств постсоветского пространства, подобные перечни играют важную роль в обеспечении баланса между защитой интересов бизнеса и публичными интересами общества. В условиях же отсутствия таких ограничений существует риск необоснованного расширения режима конфиденциальности, что может препятствовать обеспечению прозрачности хозяйственной деятельности, защите прав работников и реализации принципов добросовестной конкуренции.

В целях совершенствования правового регулирования представляется необходимым разработать примерный перечень сведений, относимых к коммерческой тайне, а также закрепить перечень информации, которая не может составлять коммерческую тайну, включая сведения о численности работников, об уплате налогов, о состоянии окружающей среды и иные социально значимые данные. Кроме того, требуется унификация понятийного аппарата и устранение существующих коллизий в законодательстве.

Не менее важным представляется установление на законодательном уровне перечня сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. К таким сведениям, как показывает международная практика и правовые подходы ряда государств, должны относиться данные, затрагивающие публичные интересы, включая сведения о численности работников, об условиях труда, об исполнении налоговых обязательств, о состоянии окружающей среды, а также иные социально значимые сведения. Закрепление подобных ограничений направлено на предотвращение злоупотреблений режимом конфиденциальности и обеспечение баланса между интересами бизнеса и общества.

Кроме того, существенное значение имеет унификация понятийного аппарата в сфере регулирования информации ограниченного доступа. В настоящее время различные нормативно-правовые акты используют неоднородные и в ряде случаев противоречивые подходы к определению конфиденциальной информации, коммерческой тайны и иных видов тайн. Это обуславливает необходимость выработки единых дефиниций и их

согласования на уровне законодательства, что позволит повысить правовую определённость и обеспечить согласованность правового регулирования.

Отдельного внимания требует устранение существующих коллизий между нормативными актами, регулирующими информационные отношения. Несогласованность положений законов в сфере информатизации, защиты государственных секретов и коммерческой тайны затрудняет их практическое применение и снижает эффективность правовой защиты конфиденциальной информации. В этой связи представляется целесообразным проведение системной кодификации соответствующих норм с целью формирования единого и логически непротиворечивого правового массива.

Эффективное правовое регулирование данной сферы является необходимым условием устойчивого развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности государства и формирования благоприятного делового климата. В то же время дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан должно быть направлено на формирование целостного, системного и непротиворечивого правового режима конфиденциальной информации, обеспечивающего разумный баланс между интересами государства, бизнеса и общества, а также соответствующего современным международным стандартам правового регулирования информационных отношений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Сулова С.И. Информация как объект гражданских прав // Право и законодательство. – Москва, 2013. – № 6. – С. 184.

2. Вихорев С.В. Что есть что в информационном праве // Дело и право. – Москва, 2016. – № 3. – С. 132.
3. Бачило И.Л. Информационные ресурсы как объект права и объект отношений, регулируемых ГК РФ // Государство и право. – Москва, 2014. – № 5. – С. 95.
4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 2016. – С. 626.
5. Якубенко Н.О. Информационное право. – М., 2020. – С. 193.
6. Дворников А.А. Классификация конфиденциальной информации // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной научно-практической конференции (г. Тюмень, 05.11.2004 года) / Тюм. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2014. – С. 155.
7. Раимова Н.Д. Проблемы использования и защиты коммерческой тайны в гражданском обороте в Республике Узбекистан.
8. Владимиров Л.Е. Гласность в уголовном процессе // Законность. – Москва, 2018. – № 7. – С. 41.
9. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юр. лит., 2018. – С. 119.
10. Смольнова И.В. Тайна и уголовно-процессуальный закон. – М.: Юристъ, 2017. – С. 3.